

Написав последнее слово, я откинулась на спинку стула и тяжело вздохнула:

— Фух, наконец-то закончила эту новеллу. В ближайшее время даже не подумаю браться за новую, дайте мне немного передохнуть.

Я достала телефон и заглянула в комментарии к своей новелле «Чувства». Сначала всё шло отлично, но вдруг на глаза попался один отзыв: «Великий автор, когда же ты наконец закроешь долги по «Морю цветов»? Ах да, да-да, а как же «Ночные беседы», «Ирисы» и остальные недописанные истории? У-у-у, великий автор...»

Первым моим порывом было просто выключить телефон. Черт побери, почему у меня осталось столько незавершенных историй? Знала бы — ни за что не стала бы с бухты-барахты затевать новую книгу. И что теперь делать? Может... сбежать? Нет-нет, нельзя, ладно уж, воспользуюсь этими днями, чтобы закрыть все долги. А вот после этого мне понадобится трехмесячный отпуск! В последнее время я из-за этой новеллы совсем измоталась, да и что там вообще слышно про те сплетни в шоу-бизнесе? Ах, как же не вовремя.

Я встала, переоделась в пижаму и, обняв плюшевого зайца в рост человека, завалилась на кровать, чтобы полистать новости, о которых слышала на днях. Разобравшись во всем, я только разочарованно вздохнула:

— Подумать только, сплошная шумиха в СМИ, ни одна пара не оказалась настоящей, как же это надоело.

Раздраженно покусывая ухо зайца, я вдруг услышала звонок. Глянув на экран, я увидела, что звонит моя лучшая подруга Сяо Юэ, и, сев на кровати, приняла вызов.

— Сяо Цин, я видела твой новый пост. Раз книга наконец закончена, не хочешь ли завтра составить компанию твоей одинокой и жаждущей общения маленькой подружке и пойти по магазинам?

— Сяо Юэ, ну что ты такое говоришь... Ладно-ладно, я же тебя знаю. Если ты зовешь меня по магазинам, значит, дома снова какие-то проблемы. Дай-ка угадай: неужели твои родители опять заставляют тебя искать жениха и ты планируешь использовать меня как прикрытия, чтобы сорвать завтрашние смотрины? Только не говори мне, что старшая барышня Сяо до сих пор сидит в девках, ццц.

— Сяо Цин, да какое ты имеешь право меня упрекать? Сама же сидишь точно в такой же глухой одиночке. Говори честно, идешь или нет?

— Ладно-ладно, иду, обязательно иду. Будем считать, что одна одиночка составит компанию другой. Только, Сяо Юэ, использовать меня всё время как щит долго не получится — твоя матушка устраивает тебе по пять свиданий в месяц, так что думай сама, как с этим быть.

— А что я поделаю? Плевать, буду бегать от них по одному. Лучшего прикрытия, чем ты,

просто не найти: мои папа и мама души в тебе не чают, стоит мне сослаться на тебя, как я могу избежать большинства свиданий. Сяо Цин, ты просто моя спасительница! Завтра в девять утра на проспекте Хуае, жду, никуда не уходи, чмок.

Не успела я и слова сказать, как на том конце повесили трубку. Заблокировав телефон, я снова рухнула на подушку. Завтра есть дело, можно не писать главы — просто идеабилis. Хэ-хэ-хэ, вовсе не потому, что мне не хочется разгребать старые долги, просто ваша покорная слуга и впрямь очень занята.

Незаметно для себя я заснула. Одеялом не укрылась, но сейчас разгар лета, так что простуда не грозит.

На следующий день в восемь утра я наскоро позавтракала, переоделась в легкую свежую одежду, накинула на плечо сумочку Сяо Бай и вышла из дома.

В девять часов тютелька в тютельку я прибыла на проспект Хуае. Стоя в месте нашей с Сяо Юэ встречи, я листала ленту в телефоне — в конце концов, я уже привыкла к ее опозданиям на час-два. Эх, у нее напрочь отсутствует чувство времени.

В пятнадцать минут одиннадцатого я наконец заметила Сяо Юэ: она бежала ко мне в длинном небесно-голубом платье.

— Дорогая моя барышня, ты опоздала больше чем на час! Если еще раз так поступишь, я больше не стану с тобой гулять.

— Прости-прости, я только в девять встала, хе-хе-хе. Ладно, не сердись, я угощу тебя мороженым, моя хорошая Цин-эр. — Сяо Юэ взяла меня под руку и умоляюще заглянула в глаза.

Я изначально шла сюда ради развлечения, так что злиться всерьез и не думала, а потому с радостью приняла протянутую мне руку помощи. Сяо Юэ втащила меня в торговый центр и, пока мы шли, затараторила:

— Сяо Цин, а ты знаешь, что у президента той самой корпорации Сяньюэ сбежала возлюбленная?

— Чего-чего? — Стоило зайти на такие темы, во мне сразу просыпался живой интерес.

— Ум, я и сама мало что знаю. Говорят, они учились в одном университете, и парень влюбился в нее с первого взгляда. Примерно на втором курсе они начали встречаться, и их отношения, говорят, были до того сладкими, что зубы сводило. — Сяо Юэ приложила к себе приглянувшуюся вещь. — Заверните.

— К концу четвертого курса они уже собирались идти в загс, но эта девчонка взяла и укатила в

Америку. Парня это страшно разозлило, и хотя он предпочел занять кресло президента, искать ее в штатах он не стал. Кто его знает, может, с головой что-то не в порядке?

Сяо Юэ примерила ко мне еще один наряд.

— Подожди, этот президент получил свою должность сразу после окончания четвертого курса или...

— Конечно сразу, не буду же я рассказывать тебе устаревшие сплетни. — Сяо Юэ критически оглядела платье в своих руках. — Это некрасиво, не берем.

— Ох, ну и что было дальше?

Сяо Юэ улыбнулась:

— До меня тут дошли слухи, будто его первая любовь бросила парня просто потому, что ей нужно было ехать в Америку сдавать на какую-то лицензию. Сейчас подумаешь — чистая мылодрама.

— Ага, — кивнула я. — Если следовать законам романов, тут обязательно должен быть какой-нибудь закрученный сюжет: потом эта возлюбленная возвращается и заявляет, мол, я всё это делала ради тебя, и тогда... ццц.

— Сяо Цин, ты слишком много читаешь сетевой литературы, у тебя воображение работает на все сто. — Сяо Юэ приложила к моей ноге туфельку. — Заверните.

— Ничего подобного, я просто пытаюсь расширить свой кругозор.

— Ладно-ладно, скажи-ка лучше, неужели моя великая писательница снова берется за новую книгу? Придумает какое-нибудь завлекательное название, а начнешь читать — там сплошная фантастика, современная романтика и всё в таком духе, да так искусно написано, что потом от книги не оторваться.

— Буду считать это комплиментом моему слогу. Я решила временно завязать с писательством, пока не разгребу долги по прошлым книгам. Устала, хочу отдохнуть. Месяца на два-три точно уйду в затворничество.

— Ничего себе, моя великая писательница вдруг не хочет писать! Мой мир рушится.

Шутки ради Сяо Юэ потащила меня в другой магазин, где мы принялись усердно выбирать наряды, попутно обсуждая новые горячие слухи.

— Ну что, выбрала? Уже почти час дня, я проголодалась.

— Давно всё выбрала, пошли-пошли, сестричка накормит тебя вкусненьким. — Расплатившись на кассе, Сяо Юэ свалила на меня ворох только что выбранной одежды и обуви. — Это тебе подарок, моя великая писательница.

— Эй, — я беспомощно уставилась на пакеты. — Ты вечно так: ходишь по магазинам и никогда ничего не покупаешь для себя, только и делаешь, что тратишься на меня. Знаешь ли, шкаф в моей комнате уже трещит по швам.

— Это потому, что шкаф у тебя слишком маленький. На днях я помогу тебе подобрать побольше. — Сяо Юэ шла впереди, указывая дорогу, а я плелась слез за ней с тяжелым грузом.

— Барышня, дело вовсе не в размере шкафа! Посмотри на себя: ты каждый раз скупаешь горы вещей, мой шкаф просто не выдержит. И вообще, Сяо Юэ, у меня уже руки отваливаются!

Сяо Юэ обернулась и лукаво взглянула на меня:

— Давай быстрее, скажи мне что-нибудь приятное, хе-хе-хе.

— Моя прекрасная, словно цветок, чистая и непорочная маленькая подружка, не могла бы ты оказать мне небольшую услугу?

Сяо Юэ рассмеялась, достала телефон и сделала короткий звонок. Вскоре к нам подрулил чей-то Porsche.

— Госпожа, каков будет приказ?

— Переложите эти вещи в машину. Да, и после этого загляните в «ROSE», «Фанхуа», «Сюз» и «Dream» — у меня там еще кое-что осталось. Забери всё и отвези прямо домой к Сяо Цин.

— Слушаюсь, госпожа.

— Не может быть... То есть, как всегда, я вижу лишь верхушку айсберга. — Груз с моих плеч исчез, и дышать сразу стало легче.

— Ради того, чтобы услышать твои похвалы, твоя маленькая подружка приложила немало усилий. — Сяо Юэ обняла меня за шею и повлекла за собой.

Она вечно так поступала, и мне оставалось только смириться. В конце концов, она ведь моя «маленькая подружка».

Срежиссировав поход в роскошный французский ресторан, Сяо Юэ лично отвезла меня домой.

— Сяо Цин, скучай по мне! Смотри не увлекись написанием глав настолько, чтобы забыть свою любимую подруженьку.

Я похлопала ее по плечу:

— Знаю-знаю, поезжай давай. Впрочем, вряд ли ты сразу отправишься домой, сейчас еще рано. Но куда бы ни направлялась, помни о безопасности.

Сяо Юэ чмокнула меня в щеку:

— Ради моей любимой я буду беречь себя. Будьик послушной, жди, пока твой батюшка пожалует к тебе с милостью.

— Иди ты! Я пошла, ух... Найди уже какого-нибудь демона, чтобы он тебя наконец укротил. — Показав ей язык, я направилась к дому.

Больше не обращая внимания на Сяо Юэ, я вернулась домой. Оглядев заставленный вещами стол, я схватилась за голову — до чего же их много. Ладно, из-за работы над текстом я в последнее время совсем забросила уборку, так что воспользуюсь моментом и наведу порядок.

Переодевшись в домашнюю одежду, которую не жалко испачкать, я принялась за генеральную уборку во всей квартире. К четырем часам вечера я почти закончила, но при виде горы лишней одежды мне захотелось заплатить. В конце концов я достала редко используемый чемодан и утрамбовала в него все обновки. Сяо Юэ обожала ходить по магазинам, но никогда ничего не покупала себе — только и делала, что баловала меня. Большинство моих нарядов были новыми, даже с ценниками. Эх, сколько ей ни говори, в ответ неизменно слышишь одно и то же: мол, это ее вклад в мое приданое. И что мне оставалось делать? Только принимать. Затолкав вещи в чемодан, я задвинула его под кровать, а затем с двумя огромными пакетами мусора спустилась вниз. Выбросив мусор, я собиралась зайти в соседний супермаркет купить кое-каких мелочей, как вдруг прямо передо мной остановилась машина. Думая, что это Сяо Юэ, я уже хотела сделать шаг вперед и помахать ей, но вид вышедшего человека заставил меня замереть на месте. Он был с ног до головы одет в черное — вылитый похититель молодых девушек из какого-нибудь дешевого романа.

Вы — госпожа Су Айцин? Наш хозяин хочет с вами кое о чем поговорить, не могли бы вы проехать с нами? — этот человек, по крайней мере, вел себя вежливо.

Я посмотрела на него и отрезала:

— Ни за что.

После этого я даже передумала идти в супермаркет и бросилась наутек. Я, конечно, не верила, что сюжеты из романов могут происходить со мной в реальности, но это не значит, что на свете не бывает странных дяденек. Кто его знает, добрый он или злая у него душа? Бежать,

нужно срочно бежать!

Тот мужчина совсем не торопился. Он лишь сделал один звонок, а затем снова сел в машину.

Я уже радовалась тому, что сумела оторваться от преследователя, как вдруг, потеряв бдительность, лишилась чувств. Да чтоб вас всех черт побрал! Будь прокляты эти похитители! Я не знаю, в какой момент очнулась, но пришла в себя на огромной кровати. Осознав, где нахожусь, я тут же подскочила и принялась себя ощупывать. Слава богу, одежда на месте, телефон тоже. Я как раз собиралась звонить в полицию, как в комнату вошел мужчина. Завидев его, я тут же закуталась в одеяло с головой, забилась в угол и уставилась на него во все глаза, полные смертоносной ярости.

Мужчина никак не отреагировал на эту сцену, лишь присел на край кровати и произвел:

— Су Айцин, восемьсот тысяч в месяц. Стань моей женой.

Чего? Какого черта? Этот тип часом не кукухой поехал? Диагноз очевиден — он самый настоящий психопат.

— Мужчина, если у вас проблемы с головой — идите к врачу, а за похищение человека вообще-то положена уголовная ответственность. Советую меня отпустить. Если ваша позиция будет достаточно искренней, я еще подумаю, стоит ли заявлять в полицию.

— Су Айцин, у тебя нет выбора.

— Офигеть, это в каком смысле нет выбора? Послушайте, сейчас эпоха верховенства закона, и не думайте, что раз вы насмотрелись романов, я тут же перед вами прогнусь. Похищение, запугивание — если вы за это не посидите в полицейском участке или тюрьме с полмесяца, это будет просто плевков в лицо нашей эпохе. Что за бред вообще, вздумал со мной в самоуверенного директора поиграть! — выпалила я прямо в лицо незнакомцу, даже не заметив, что вообще-то нахожусь в роли похищенной.

— Хань Е, владелец корпорации Сяньюэ, без вредных привычек...Стоп, ты хочешь сказать, что этот твой идеал сбежал? Тот самый парень, который сразу после окончания института стал генеральным директором? Да ладно! Раз твой идеал сбежал, так и беги за ним, чего привязалась ко мне? Неужели хочешь сделать меня заменой? Слышишь, мужчина должен смело добиваться любимой женщины, а искать кого-то на замену — это никуда не годится. К тому же сейчас не те времена, когда транспорт ходил плохо, самолётом долетишь в два счёта. Вот честно, у нынешней молодёжи совсем мозги набекрень?

Закончив говорить, я отпустила одеяло, босиком встала на пол и отряхнула одежду.

Ну вот, раз уж всё было сказано, мне пора идти. Да, кстати, а что это за место такое? Попрошу

друга, чтобы заехал за мной.

С этими словами я достала телефон.

Хотя нет, лень у тебя спрашивать, просто отправлю геолокацию своему другу.

Я подошла к нему и похлопала по плечу:

Парнишка, любовь — это ещё не весь мир. В этот раз поезжай и как следует разберись, любит она тебя или нет. Если не любит — отпусти, в делах сердечных нельзя ничего добиваться силой.

Хань Е посмотрел на меня с мрачным выражением лица, но я совершенно этого не заметила, лишь мысленно восхищаясь тем, какие умные речи я толкаю.

Алло, Сяо Юэ? Да-да, заberi меня. Просто ориентируйся по моей геолокации. Да, я потеряла обувь, не забудь прихватить мне пару, только не на каблуках, мне нужны на плоской подошве, на плоской, можно и сандалии. Ну всё, жду тебя.

Я уже занесла ногу, собираясь уходить, как вдруг Хань Е бросил мне вслед:

Восемьсот тысяч в месяц за роль моей жены — очень надеюсь, что ты хорошенько обдумаешь это предложение. Через три дня я снова приду за тобой.

И думать нечего, даже трёх дней не нужно. Смех да и только: у меня есть подруга с кошельком богачки, да ещё и авторские отчисления около десяти тысяч в месяц капают, а в заначке лежит тысяч пятьсот. Восемьсот тысяч, конечно, соблазняют, но человек должен иметь принципы.

По дороге на выход меня никто не стал останавливать. Кто-то предложил мне обувь, но я вежливо отказалась, сказав, что мне уже везут смену. Тогда мне просто дали шлёпанцы. Выйдя наружу, я только сейчас заметила, что эта резиденция кажется чересчур огромной. Слава богу, я здесь не живу, а то точно бы заблудилась. Впрочем, не использовать ли мне этот роскошный особняк в своей следующей новелле? Хе-хе-хе.

Пока во мне бурлил творческий поток вдохновения, меня внезапно обняла подросевшая Сяо Юэ:

Ну-ка, малышка, выкладывай, как это ты умудрилась пересечься с генеральным директором группы Сяньюэ? Говори красиво, и сегодня эта госпожа тебя порадует.

Сяо Юэ, хорош уже, честное слово, чем дальше, тем пошлее. Какая ещё встреча, ничего

подобного не было! Ладно-ладно, в машине поговорим, пошли. Да, кстати, а мои туфли ты захватила?— Конечно, конечно, взяла, смотри, красивая?

— Ся Юэ, я же говорила тебе: мне не нужны туфли на высоких каблуках. В конце концов, переобуться я не стала и так и поехала в машине в одолженных у неё шлёпанцах.

— Сяо Цин, не сердись, я же пошутила, туфли в машине.

Ся Юэ взяла меня под руку, и мы вместе сели на заднее сиденье.

Хань Е, стоя наверху, посмотрел на уезжающую машину:

— Проверьте, кто пустил такие странные слухи.

Тем временем Ся Юэ отвезла меня домой. По дороге я рассказала ей всю историю о том, как меня разыскивал Хань Е. Ся Юэ предложила использовать это как материал для новой истории, но я ответила, что оставь эту затею — не хочу привлекать к себе внимание из-за таких избитых банальностей. Вместо того чтобы тратить на это время, лучше закрыть старые сюжетные хвосты да пообсуждать сплетни.

Вернувшись домой, я приняла душ, переоделась в пижаму и рухнула на большую кровать. Я долго листала новости шоу-бизнеса и сама не заметила, как заснула, совершенно забыв о том, что так и не поужинала.

Тем временем Ся Юэ вернулась в особняк семьи Ся:

— Сяо Фан, помоги навести справки о Хань Е. Если он смеет покушаться на мою подружку, ему придётся сначала спросить, согласна ли я.

— Слушаюсь, барышня. Правда, вряд ли удастся узнать что-то существенное, ведь влияние семьи Хань у всех на слуху.

— Узнай всё, что получится. А с остальным я сама разберусь.

Ся Юэ взяла со стола мандарин и принялась его чистить. В этот момент появилась госпожа Ся:

— Что такое? Кто это расстроил моё маленькое сокровище?

— Ничего страшного.

Ся Юэ ничего не стала рассказывать. Она прекрасно знала, как её родные любят Сяо Цин: стоило ей проговориться, как родители, чего доброго, схватились бы за ножи и заявили к семье Хань вершить самосуд. Так что об этом нельзя было говорить ни в коем случае.

Услышав это, госпожа Ся огорчённо скривилась:

— Моё сокровище больше не полагается на маму, даже перестало делиться с ней проблемами. Дети вырастают и в конце концов покидают родительский дом...

— Мама, если ты не получишь Оскара, это будет просто преступление! Ладно-ладно, я сама во всём разберусь. Если столкнусь с тем, чего не смогу решить, тогда уж обязательно обращусь за помощью к тебе и папе. Всё, я побежала! Кстати, ужинать я не буду, так что вы с папой можете отправляться на свидание и наслаждаться обществом друг друга.

Сказав это, Ся Юэ поднялась вверх.

— Вот девчонка, — беспомощно вздохнула госпожа Ся. — Сяо Фан, Расскажи-ка мне потом всё как есть.

— Слушаюсь, госпожа.

Сяо Фан не стала возражать. Мысли у неё были совсем не такие, как у Ся Юэ: барышня велела ей собирать информацию, рассчитывая на собственные силы, и толку от этого было бы немного, но вот если поручить дело госпоже — тут всё совсем иначе.

Так я спокойно прожила три дня. За это время я успела завершить все свои незавершённые работы, но результат оказался плачевным: меня полностью истощило. Оставив короткое сообщение о том, что я уйду из писательства на три месяца, я больше ни разу не заглянула на платформу.

Я стояла у окна, опершись на перила, и любовалась пейзажем. Жизнь так прекрасна, а теперь я ещё и отправлюсь в путешествие, хе-хе-хе.

— Алло, Сяо Юэ, что-то случилось? — ответила я на звонок.

— Сяо Цин, сиди дома, я еду за тобой! Услышала, что ты собираешься в отпуск, и тут же купила два билета на Гавайи. Собирай вещи, паспорт не забудь, буду минут через двадцать-тридцать.

В трубке послышался звук закрывающейся двери.

— Ох ты ж ёлки-палки, так быстро? Кажется, я сказала тебе об этом меньше десяти минут назад!

— Всё-всё, некогда болтать, шевелись давай, собирай чемоданы.

— Поняла-поняла, моя капризная барышня.

Я первая повесила трубку, а затем извлекла из шкафа чемодан, который совсем недавно набила новыми вещами. Вот чёрт, с таким трудом их туда утрамбовала, а теперь придётся вытаскивать, эх.

Тридцать минут — срок немалый, но и не слишком долгий. Сама по себе я не любитель таскать горы багажа, поэтому взяла комплекта три сменной одежды да кое-какие необходимые мелочи. Посмотрев на чемодан, в котором всё ещё оставалась почти половина свободного места, я решила не заморачиваться, застегнула молнию и уселась на диван ждать Ся Юэ.

В этот момент снова зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Поразмыслив немного, я всё же ответила: а вдруг человек просто ошибкой набрал номер, стоит предупредить.

Стоило мне принять вызов, как раздался какой-то смутно знакомый голос:

— Подумала? Восемьсот тысяч за роль моей жены.

Твою мать, да это же тот самый властный генеральный директор из дешёвых романов!

— Ничего я не думаю. Прошло уже три дня, а ты до сих пор не улетел в Америку к своей белоснежной луне? Молодой человек, так дело не пойдёт, нельзя срывать злость из-за её ухода

на мне, честное слово. Вы ошиблись номером, а если позвоните снова, я просто заблокирую вас.

Сбросив вызов, я тут же получила звонок от Ся Юэ:

— Детка, я у твоего подъезда, спускайся, едем отдыхать на Гавайи!

— Поняла.

Я немного успокоилась, подхватила чемодан и вышла из квартиры. Разумеется, я не забыла выключить всё, что полагалось, а входную дверь заперла на три слоя замков — и изнутри, и снаружи.

Добравшись донизу, я загрузила чемодан в багажник и села в машину.

<http://bllate.org/book/20954/2124589>